

После сказанного, Цзян Байвань очень игриво подняла подбородок: "Я дам тебе пять миллионов, и ты будешь должен уйти."

Цзи Чэнь нахмурился, смотря на кривляния Цзян Байвань: "Я не Чу Юньхань."

"...Это неудобно." Цзян Байвань подумала о паре с церебральным параличом, но у нее также болела голова: "Я пойду спать к Тан Ми, так что ты просто живи здесь один."

"Нет," Цзи Чэнь внезапно встал и нежно взял Цзян Байвань за запястье, чтобы она не продолжала наносить ему лекарство, "Я собираюсь жить с кем-то другим, не иди к Тан Ми."

Внезапно Цзян Байвань почувствовала необъяснимый жар и небольшую стесненность: "Это..."

"Хорошо, это решено." Цзи Чэнь слегка усмехнулся: "Но я всё ещё хочу поужинать."

Цзян Байвань без разбора кивнула и в очередной раз отвергла бесстыдное пользование своей красотой Цзи Чэнем.

.....---

Когда наступила ночь, Шуй Ланьэр позвонила Чу Юньханю. После того, как телефон был соединен, Шуй Ланьэр не успела заговорить, как на ее глаза ужю навернулись слезы, вскоре подушка стала мокрой.

Чу Юньхань услышал всхлипывания Шуй Ланьэр на другом конце провода и забеспокоился: "Ланьэр, что случилось с Ланьэр? Скажи мне, если есть что-то несчастливое, скажи мне, я займусь этим для тебя. Устрани все препятствия."

"Юньхань, у меня так болит сердце," очень жалобно сказала Шуй Ланьэр. "Я не знаю, почему Сяовань должна так со мной обращаться, я уже отдала ей всю свою доброту. "Почему она не может быть более терпимой? Я просто хочу быть с ней друзьями, а не врагами, но Сяовань она..."

Чу Юньхань снова услышал имя Цзян Байвань, и он подумал об унижении, которое испытал, когда Цзян Байвань сделала его публичным, когда он уходил, внезапно новая ненависть и старая ненависть соединились вместе. Его слова были теплы, но глаза были очень холодными: "Ланьэр, не волнуйся, Цзян Байвань больше не вызовет бурь."

"Юньхань, что ты собираешься делать?" Шуй Ланьэр отчетливо заметила перемену в настроении Чу Юньхана. "Ты не должен делать для меня никаких глупостей. Хотя Сяовань плохо относится ко мне, она сильно изменилась по сравнению с прошлым, и мы должны научиться быть более терпимыми, верно?"

Чу Юньхань прервал Шуй Ланьэр: "Нет, Ланьэр, разве ты еще не почувствовала этого? Она жестокая женщина. Она никогда не раскаивалась. Она просто притворяется сумасшедшей, чтобы издеваться над тобой. Ты не можешь быть обманута ею."

Шуй Ланьэр была безмолвна, но Чу Юньхань воспользовался возможностью, чтобы основательно научить её: "Ланьэр, твой социальный опыт все еще слишком мал. В будущем будет больше таких людей, как Цзян Байвань. Очень. Ты, должна быть, безжалостна."

Сказав это, Чу Юньхань усмехнулся: "Но мне также нравится твоя непорочность, забудь об этом, предоставь все это мне, тебе не нужно слишком сильно беспокоиться. Уже поздно, ложись пораньше, спокойной ночи." После разговора Чу Юньхань повесил трубку.

Шуй Ланьэр хотела что-то сказать, но было слишком поздно. она долго колебалась и, наконец, отложила телефон в сторону.

Ночь прошла спокойно, и вскоре наступил следующий день, когда Цзи Чэнь и Ли Хуачэн собирались уходить. Ли Хуачэн встал рано и направился прямо к машине, ожидая появления Цзи Чэня.

Сначала, из-за нехватки времени для сна Ли Хуачэн все еще немного хотел спать, но когда появился Цзи Чэнь, Ли Хуачэн мгновенно проснулся. Он не только мгновенно протрезвел, но даже вытаращил глаза.

"...Цзи Чен?" Голос Ли Хуачэна был немного прерывистым: "Что на тебе надето?"

Цзи Чэнь посмотрел на него очень холодно: "Разве ты не видишь? Это футболка ограниченного тиража с изображением девочки-волшебницы Сяофан."

Конечно, я это вижу, но это странно! Сердце Ли Хуачэна кричало, и выражение его лица было испуганным: "Чья это одежда? это не унизит тебя? Что у тебя со лбом?"

Прошел всего один день, так почему же Цзи Чэнь выглядит как совершенно другой человек?

Цзи Чэнь просто проигнорировал Ли Хуачэна. Он прошел мимо плеча актера и увидел Цзян Байвань, которая шла сюда. Цзи Чэнь прошептал Ли Хуачэну: "Уйди с дороги."

Ли Хуачэн отошел в сторону в оцепенении и увидел, как Цзян Байвань бежит к Цзи Чэню, словно птица, вылетевшая из клетки. У Цзи Чэня, было мягкое выражение лица, и Цзян Байвань положила содержимое своей ладони на его руку: "Я приготовила для тебя завтрак. Давай съедим это по дороге."

"Спасибо тебе." Цзи Чэнь взял еду Цзян Байвань. "Я ухожу, ты скучаешь по мне?"

Цзян Байвань улыбнулась и сказала: "Да." Прежде чем Цзи Чэнь успел обрадоваться, Цзян Байвань продолжила: "Я буду скучать по Императору Ли из фильма, в конце концов, все мы друзья."

Друг? Цзи Чэнь поднял брови и не стал опровергать слова Цзян Байвань.

Цзян Байвань вздохнула с облегчением-хоть она и была просто более беззаботной личностью, но Цзян Байвань все еще могла чувствовать нежные отношения между Цзи Чэнем и ней. Она не может терпеть такого мужчину, и безопаснее быть другом.

Буквально в следующую секунду Цзи Чэнь преподнес ей сюрприз...

Мужчина протянул руки, и крепко обнял застигнутую врасплох Цзян Байвань. Цзян Байвань мгновенно напряглась, Цзи Чэнь наклонился к её уху, и только Цзян Байвань могла услышать мягкий голос: "Я немного сожалею об этом."

Произнеся эти слова, Цзи Чэнь отпустил Цзяна Байвань, и сел в машину. Только Цзян Байвань осталась стоять одна, растерянная, на ветру.

О чем сожалеешь? Что за этим стоит? Цзи Чэнь только что говорил на человеческом языке? Почему она, кажется, немного не в состоянии понять?

Тан Ми стояла в стороне, наблюдая, как Цзи Чэнь обнимает Цзян Байвань в одиночестве, подтверждая догадку в своем сердце, она не могла сдержать тихого вздоха, и в то же время она немного завидовала **** удаче Цзян Байвань.

"Я вернулась." Тан Ми легонько похлопала Цзян Байвань по плечу: "Мистер Цзи уже уехал, бесполезно пялиться."

Цзян Байвань повернулась со слезами на глазах и взяла Тан Ми за руку: "Тан Ми! Я так много потеряла!"

"Моя одежда! Футболка девочки-волшебницы Сяофан! Ограниченный тираж! Она была унесена Цзи Чэнем!"

Тан Ми:...

Она безжалостно стряхнула руку Цзян Байвань и пошла обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/44918/1571004>